

Перебирая фотографии

В.И.Паниotto, генеральный директор Киевского международного института социологии, профессор Национального университета «Киево-Могилянская академия», Украина)

Я завидую моим ленинградским и московским коллегам, которые имели и имеют возможность так часто общаться с Владимиром Александровичем, работали вместе с ним, встречались на семинарах. К сожалению, мои контакты с Ядовым ограничивались редкими встречами, может быть, раз в несколько лет, поэтому для меня они особенно ценные. Впрочем, за 40 лет, которые прошли со времени моего прихода в социологию, таких встреч «набежало» не так уж мало, с некоторых из них сохранились фотографии, которые я хотел бы прокомментировать.

1. Книги.

Первой фотографией, которую следовало бы тут поместить, была бы фотография зачитанной книги Ядова «Методология и процедуры социологических исследований», изданной в Тарту в 1968-м. Если на мой приход в социологию (я закончил механико-математический факультет Киевского университета) больше всего повлияли книга Игоря Семеновича Кона «Социология личности» и его статья в «Новом мире» о психологии предрассудков, то после начала работы (в 1969) и в последующие годы настольной книгой для меня была книга Ядова.

Интересно, что до сих пор, через 18 лет после раз渲ала СССР, несмотря на то, что социологию преподают только на украинском языке, несмотря на наличие украинских изданий и доступность американской литературы, книги Ядова являются книгами, которые чаще всего используются студентами-социологами ведущих вузов Украины. Опрос 428 студентов-социологов 3-6 курсов ведущих университетов, проведенный в 2006 году, показал, что 86% опрошенных читали книги Ядова (книги Н.Паниной читали 79% опрошенных, мои книги читали лишь 69% опрошенных¹). И я помню, что очень гордился тем, что Владимир Александрович вставил какую-то таблицу из моей книги в одно из последующих изданий книги «Социологическое исследование: методология, программа, методы». Я думаю, что трудно переоценить значение книг В.А.Ядова для развития социологии не только в СССР, но и в Украине (как, наверное, и в других странах, возникших на постсоветском пространстве). Если бы научная бюрократия руководствовалась только научными, а не политическими соображениями, то Владимир Александрович получил бы не только медаль им.Питирима Сорокина, но еще национальные награды 15 государств.

2. Друзья.

К сожалению, я не могу вспомнить нашу первую встречу, которая, насколько я помню, произошла в 1975, когда я с моим «шефом» В.Черноволенко и его заместителем В.Оссовским приехал в Ленинград. Что я, однако, запомнил – это поразившее меня абсолютно «внестатусное» и «вневозрастное» неформальное общение (в то время наша разница в возрасте почти в двадцать лет и в статусе была большой). Я привык к тому, что доктора, профессора, заведующие отделами (за исключением

¹ Наталя Вікторівна Паніна: життя, наукова діяльність, шлях у майбутнє. Київ: Факт, 2007, стор. 151

В.Черноволенко), не говоря уже о всяких мелких начальниках, в той или степени демонстрируют свою значимость, что у Ядова, как я помню, начисто отсутствовало. Кроме того, он удивил меня также манерой говорить достаточно резко, просто и только по-существу.

Когда сейчас я вспоминаю людей, с которыми меня связывали и связывают дружеские отношения, то оказывается, что очень из них – это люди, работавшие в отделе Ядова или так или иначе с ним связанные - Валерий Голофаст, Андрей Алексеев, Олег Божков, Борис Докторов, Леонид Кесельман, Владимир Магун, Галина Саганенко. С некоторыми моими московскими друзьями я познакомился на конференции в Ленинграде. Оказалось также, что они поддерживают дружеские отношения с ленинградцами. В Ленинграде же я познакомился с О.Шкаратаном, В.Рукавишниковым, с которыми наш отдел сотрудничал потом нескользко лет . Если пользоваться понятием социального круга, то большинство моих друзей в социологии, моя референтная группа - это круг Ядова. Я не знаю, какой была обстановка в отделе Ядова, но, наверное, было что-то такое, что мне очень близко. Так что Владимир Александрович косвенно помог приобрести не только профессиональные знания, но и круг дружеского общения.



В.Черноволенко и В.Оссовский. Ленинград, 1975.



В.Паниотто. Визит в Ленинград, 1975



Б.Докторов. 1975



М.Косолапов, С.Клигер, В.Заргаров. Ленинград, 1975

3. 2-й американо-советский семинар, США 13-22 октября 1988.

Следующие фотографии связаны с событием, которое сыграло большую роль в моей научной жизни. В.Ядов включил меня и Валерия Хмелько в состав советской делегации (В.Ядов, Б.Грушин, О.Шкаратан, А.Муленис, М.Титма), которая принимала участие во 2-м американо-советском семинаре в США (13-22 октября 1988). Со стороны американцев организатором был известный американский социолог, президент американской социологической ассоциации Мелвин Кон. Как потом стало известно, Владимир Александрович и Игорь Семенович Кон рекомендовали Мелвину Кону встретиться с Валерием Хмелько и со мной для выяснения возможностей проведения проекта «Социальная

структурой и личностью» в Украине. Нам удалось договориться о сотрудничестве, которое длится до сих пор. Это сотрудничество переросло в дружеские отношения с Мелвином Коном, и для меня и для В.Хмелько встреча с Мелвином и осуществление такого крупномасштабного проекта (он проводится в нескольких странах уже десятилетия) было одним из главных событий в нашей научной жизни. Я очень благодарен за это Владимиру Александровичу.



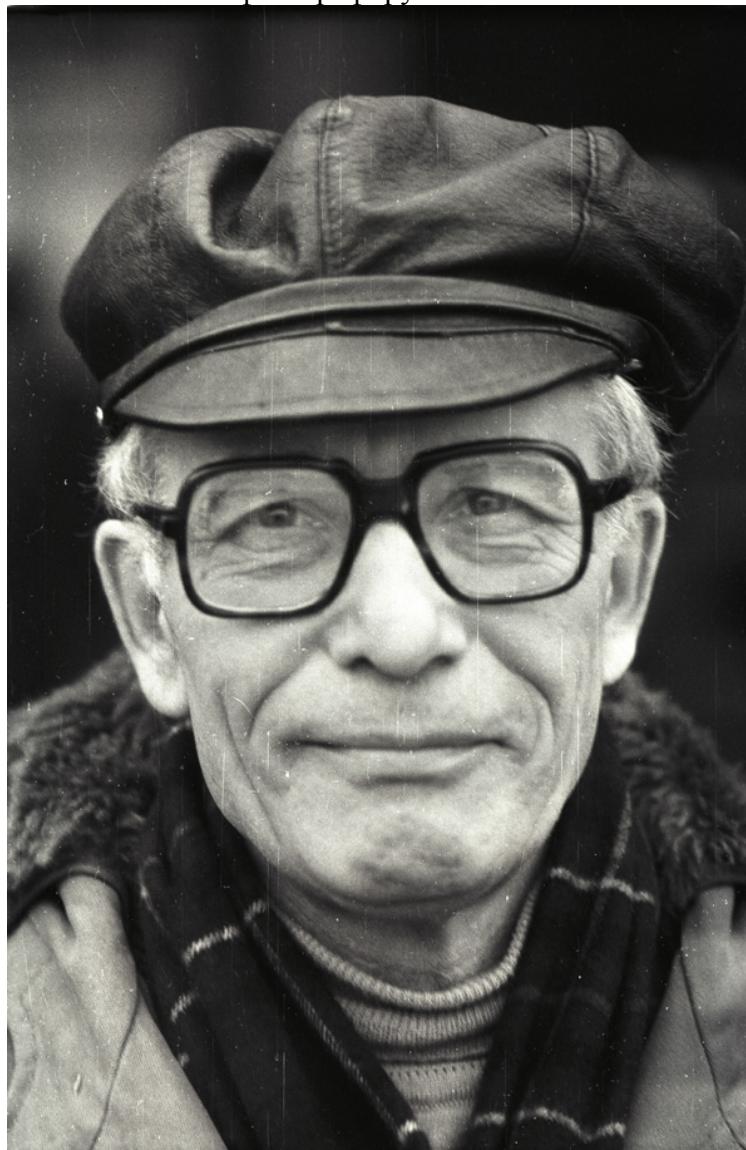
Вашингтон 1988. У здания Американской социологической ассоциации (ACA). Слева направо: В.Ядов, Сотрудник ACA, О.Шкаратаан, М.Кон, Сотрудник ACA, А.Матуленис, Б. Грушин, М.Титма



Вашингтон 1988. У здания Американской социологической ассоциации (ACA). Слева направо: В.Ядов, М.Титма, О.Шкаратаан,

4. Встреча в Киеве, 1989. Интервью.

Одну из самых удачных фотографий Ядова я сделал в Киеве, в 1989. Не помню цель визита Владимира Александровича, но журнал «Философская и социологическая мысль» попросил меня взять у него интервью². Когда интервью готовили в печать, Юрий Прилюк – главный редактор журнала, попросил меня достать еще фото Ядова. Во время интервью я об этом не подумал, к этому времени Ядов уже уехал и все, что у меня было – это фотографии, помещенные ниже. Но все остальные фото в журнале нормальные, без головного убора, а Ядов в кепке. Юра Прилюк, однако, поместил все же фотографию в журнале (ту, где Ядов более серьезен) и придумал, как оправдать эту кепку. В интервью, кроме всего прочего, В.Ядов говорит о том, что качество социологических исследований зависит от требовательности заказчика: «Но если заказчик не требует...ну и не надо, ну и хорошо, дешевле будет, проще... Я вот был в парикмахерской, наименований стрижек не знаю и прошу: «сделайте как-нибудь». Вот парикмахер меня как-нибудь и сделал, полюбуйтесь.» И тут Юра Прилюк вставил фразу «Ну ничего, мы Вас в кепке сфотографируем».



² Социология должна стать самостоятельной наукой. – Филос. и социол. Мысль, 1989, №7



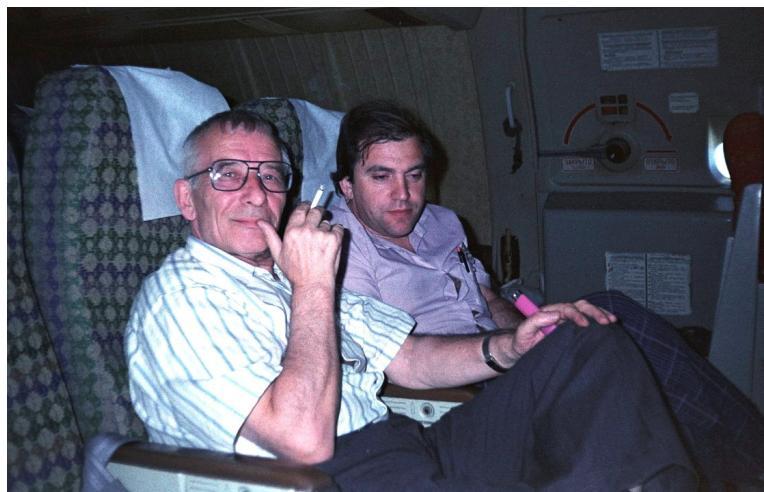
В.Паниotto; не помню кто; В.Ядов; А.Бухалов

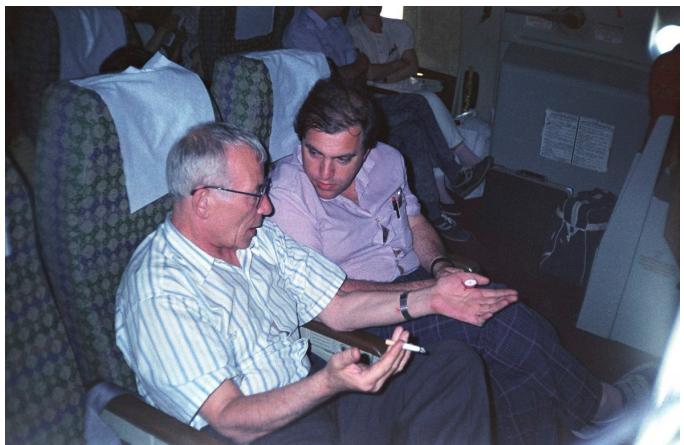
5. Всемирный социологический конгресс в Мадриде, 1990

Кто-то мне рассказывал о поездке советских социологов на социологический конгресс в Эвиане и стишок, который придумал, кажется, Грушин:

Рано утром в Эвиан
Уходил аэроплан
Как Таганская ворами
Был набит он докторами

Ситуация с аэропланом, уходящим в Мадрид, была приблизительно такой же.







6. Визит к Т.Заславской (см. текст В.Хмелько)





